

ИКОНИЧНОСТЬ КАК ОТЛИЧИТЕЛЬНАЯ ОСОБЕННОСТЬ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖЕСТОВОЙ ЛЕКСИКИ

Духовно-нравственное воспитание глухих всегда было объектом пристального внимания сурдопедагогов как дореволюционного, так и советского периода нашей истории. Эта тема не теряет актуальности и в наши дни. Более того, в результате тесного сотрудничества государства и Церкви, духовно-нравственное воспитание глухих нередко являет собой приобщение не только к общечеловеческим, но и к традиционным для России религиозно-нравственным ценностям. Во многих городах нашей страны глухие посещают православные храмы, стараются вести осознанную церковную жизнь. Для глухих проводятся специальные богослужения, занятия воскресной школы, паломнические поездки. Проблемы духовно-просветительской работы с глухими рассматриваются на самом высоком уровне. Так, в январе 2014 года в рамках XXII Рождественских Чтений в Москве обсуждалась возможность заключения договора о совместной деятельности между ОЦБСС РПЦ и ЦП ВОГ.

Принципиальной особенностью духовно-просветительской работы с глухими является использование национального жестового языка, являющегося главным средством общения глухих между собой. Незнание священнослужителями и молодыми сурдопереводчиками специфических свойств жестовой лексики затрудняют сурдоперевод текстов богослужений и, в целом, передачу любой информации религиозно-нравственного характера.

В данной статье мы будем говорить об иконичности, как отличительном свойстве большинства лексических единиц жестового языка, и отдельно – об иконичности религиозных жестов.

Так, все жесты, в том числе и религиозные, можно разделить на три группы:

1. *Иконичные жесты*, передающие внешний образ предмета или явления: ДОМ, ХОДИТЬ, КРОВАТЬ, МОЛИТВА, СВЯЩЕННИК).
2. *Опосредованно иконичные жесты*, которые можно разделить на две подгруппы:
 - *метафорические жесты*, демонстрирующие конкретный образ (метафору), через который выражается абстрактное (не имеющее внешнего признака) понятие: ВОССТАНОВЛЕНИЕ, ПРЕЛОЖЕНИЕ, ИСПОВЕДЬ, ГРЕХ;
 - *метонимические жесты*, которые выражают абстрактное понятие через конкретную черту представителя, представленную иконично: НАУКА, СВЯТОЙ, АНГЕЛ.
3. *Неиконичные жесты*:
 - связанные с формой слова, а не объекта: АВГУСТ, ЧЕТВЕРГ, АПОСТОЛ;
 - утратившие иконичность: МАТЬ, ОТЕЦ (этимология таких жестов – тема отдельного исследования).

К жестам, первой группы относится большинство известных жестов. С давних пор, не владеющие словесной речью глухонемые пытались общаться с помощью пантомимы или, как называли в прошлом жестовую речь, мимики. Но пантомима глухих не была языком в полном смысле слова, так как глухие не были собраны в группы и не имели возможности общаться между собой. В каждом конкретном случае глухонемой пытался выражать мысли, чувства и желания с помощью собственных (придуманных им самим) образных жестов.

После открытия первых учебных заведений для глухонемых, происходит бурное развитие мимического языка. Появляются общие для каждого коллектива глухих жесты, которые, в связи с открытием новых образовательных учреждений для глухонемых и связей между ними, распространяются.

Помимо этого, глухие начинают изучать словесную речь (дактилологию, письмо, а впоследствии устную речь) и в целом получать систематические знания. Это не могло не повлиять и на мимику. Глухонемые стали проникать в суть многих предметов и явлений, научились обобщать, находить причинно-следственные связи, систематизировать свои знания об окружающем мире. Возможно, именно после этого стали появляться опосредованно иконичные жесты. Словесная речь вошла в состав мимики, существенно обогатила ее, что, свою очередь привело к появлению неиконичных жестов, связанных с формой слова, а не предмета.

Постепенно, пантомима глухонемых утратила свою первоначальную образность, яркость. В жестовом языке стали происходить изменения (и происходят до сих пор), вызванные необходимостью быстрой передачи информации (экономичностью жестов). Многие жесты упростились (так как отпала необходимость в передаче *полного* образа предмета или явления) и утратили прежнюю иконичность.

Тем не менее, и по сей день, образность является главной отличительной особенностью любого жестового языка. Большинство жестов по своей природе иконичны (обладают той или иной степенью иконичности). Благодаря иконичности жестов и особенностям грамматической структуры, во многом схожей для всех жестовых языков мира, глухие из разных стран очень быстро устанавливают контакт между собой и без труда общаются, хотя лексический состав этих языков различен.

Многие религиозные жесты также являются иконичными, то есть передают внешний признак предмета или явления, например: ИИСУС ХРИСТОС, ЧАША, ВОЗНЕСЕНИЕ, ПРЕЛОМИТЬ. Однако большая часть религиозных жестов – это метафорические жесты, являющиеся образами (метафорами), через которые осознаются и выражаются абстрактные понятия: АМИНЬ (показывается жестом ПРАВИЛЬНО), ВОСКРЕСЕНИЕ (показывается жестом ВОССТАНОВЛЕНИЕ), ЕДИНОСУЩНЫЙ (жесты ОДИНАКОВО + ВНУТРИ).

Некоторые жесты могут являться как иконичными, так и опосредованно иконичными (метонимическими). Например, жестом АНГЕЛ можно обозначить не только конкретного ангела, явившегося к Деве Марии в образе юноши с крыльями за спиной, но и невидимый мир духов, ангельский мир. То есть, иконичные жесты могут использоваться и неиконично (через конкретную черту представителя, представленную иконично).

Многие российские религиозные жесты практически не изменились за 200 лет существования образовательных учреждений для глухих. Это обусловлено в первую очередь тем, что внешние признаки основных атрибутов и священнодействий Русской Православной Церкви остались неизменными. Сюда можно отнести жесты: ПРИЧАСТИЕ, КРЕЩЕНИЕ, СОБОРОВАНИЕ, СВЯТОЙ. С незначительными изменениями, эти жесты сохранились до наших дней. Все они являют собой внешний образ: причащение Дарами с помощью лжицы, погружение креста в воду, помазание елеем лба верующего, «лучи славы»¹ над головой святого. Хотя, например, жест СВЯТОЙ теперь не показывается над головой как нимб на иконах святых, а показывается перед собой. Это объясняется экономичностью жеста (новая локализация жеста позволяет быстрее передавать информацию).

Придумывая тот или иной жест, глухие выделяют наиболее яркий, характерный признак предмета: для жеста АНГЕЛ – это крылья; для жеста БОГОРОДИЦА – это младенец на руках; для жеста ИИСУС ХРИСТОС – это раны от гвоздей. Благодаря этому

¹ Цит. по книге: В.И. Флери. Глухонемые, рассматриваемые в отношении к их состоянию и к способам образования самым свойственным их природе. СПб., 1835. Глава XXII. Приложение пантомимы к отвлечённым понятиям. Закон Божий и нравственность. С. 182-188.

многие религиозные жесты в разных странах похожи и с течением времени практически не меняются.

Когда передать характерные свойства предмета с помощью внешнего образа не удастся, глухие используют метафору (конкретный образ, за которым стоит абстрактное понятие). Так появились жесты БОГ, ТРОИЦА, ВОСКРЕСЕНИЕ, ЕДИНОСУЩНЫЙ и другие.

Для обозначения церковнославянских слов, часто используемых в богослужбных текстах, глухие подбирают наиболее подходящий по смыслу жест из имеющегося у них запаса жестовой лексики. Так, «достойно» показывается жестом СООТВЕТСТВИЕ, «паки» – жестом НОВЫЙ, «присно» – жестами ПО-ПРЕЖНЕМУ, ВСЕГДА. В случае отсутствия подходящего жеста, слово дактилируется. Но следует понимать, что сначала у глухого должно быть сформировано само понятие о предмете или явлении. В противном случае, он не сможет подобрать жест и тем более продактилировать слово.

Метафорические жесты могут вводиться в практику искусственным путем, как, например, произошло с жестом ИСПОВЕДЬ в Санкт-Петербургской общине глухих. Первоначально жест ИСПОВЕДЬ выглядел следующим образом: кисть левой руки подносится к левой стороне рта ладонью вправо, а правой рукой показывается жест ГОВОРИТЬ². То есть жест указывал на внешнюю сторону исповеди, которая совершается тайно, чтобы никто не слышал. В дореволюционной России этот жест был, по сути, таким же, за исключением того, что правая рука изображала «знак креста», который делает священник над покрытой епитрахилью головою исповедующегося. В Санкт-Петербурге старый жест ИСПОВЕДЬ был заменен другим жестом: кисти обеих рук ладонями подносятся к сердцу, затем поворачиваются вперед и расходятся в стороны, как бы «открывают сердце». Так, иконичный жест был заменен метафорическим, что позволило более точно выразить понятие «исповедь». Жест был введен в богослужбную практику, а глухие, в свою очередь, стали использовать его в общении друг с другом. Более того, с течением времени, некоторые глухие стали показывать этот жест одной рукой (экономичность жеста), что подтверждает успешное его внедрение в русский жестовый язык.

Изучение исторических изменений в русском жестовом языке и понимание иконичности как отличительного свойства жеста, будут способствовать грамотному подбору тех или иных жестов при сурдопереводе православных богослужений, в частности, а также успешной организации духовно-просветительской работы с глухими в целом.

Литература:

Гейльман И. Ф. Специфические средства общения глухих. Учебное пособие. В 4 т. Л., 1975.

Киммельман В. И. Исторические изменения жестов в русском жестовом языке // Тезисы Конференции по Типологии и Грамматике. СПб., 2007.

Флери В. И. Глухонемые, рассматриваемые в отношении к их состоянию и к способностям образования, самым свойственным их природе. СПб., 1835.

² В словаре И. Ф. Гейльмана это описание соответствует жесту ШПИОН.